Меня зовут Су Айцин, я младшая дочь в семье Су. Когда мне исполнилось двенадцать лет, мы переехали на Сребороморозную улицу. В пятнадцать, когда я только пошла в старшую школу, в дом по соседству въехала новая семья. В этой семье были лишь женщина и мальчик примерно моего возраста. Его звали Чжао Хуа. Чистый, миловидный парень — именно такой тип мне нравился больше всего в те годы. К тому же он был невероятно интеллигентным и мягким в общении, а стоило мне заглянуть к нему, как он угощал меня моим любимым мороженым. Из-за всего этого я, охваченная подростковой влюбленностью, потеряла голову от мальчика, который так хорошо ко мне относился.

Мы учились в одной старшей школе, и благодаря этому мы быстро сблизились. Всего за полгода общения я погрузилась в этого парня с головой: его манера речи, его отношение к делам — всё было именно тем, что мне нравилось. И тогда я начала преследовать его с настойчивостью безумной фанатки.

Услышав, что он любит сладкое, я специально научилась готовить самые разные десерты и каждый день баловала его выпечкой, придумывая всё новые и новые рецепты. Узнав, что его задирают ученики из параллельного класса, я без колебаний избила обидчиков так, что их собственные отцы перестали бы узнавать. Во втором полугодии первого класса старшей школы я перешла в режим готовности по первому зову и постоянно вилась вокруг Чжао Хуа. Наконец, упорство было вознаграждено: незадолго до конца первого семестра во втором классе старшей школы Чжао Хуа ответил на моё признание, и мы успешно начали встречаться.

Не знаю почему, но пока мы не были вместе, я бесстыдно и напропалую преследовала Чжао Хуа, а стоило нам сойтись, как я вдруг стала застенчивой. Не это ли называют женской непостоянством, о котором все говорят?

Те дни, когда мы были вместе, принесли мне огромное счастье. В конце концов, любить кого-то и быть любимой — это всё-таки разные вещи. Я каталась с ним на колесе обозрения и на самой вершине признавалась ему в любви, мы вместе ходили в кино, пили чай с молоком из одного стакана, и даже свой первый поцелуй я отдала ему. Тот период, похожий на сказку, я крепко запечатлела в своем сердце. Но верно говорят: слишком сильно дорожишь чем-то — и в момент разрушения больнее всего будет именно тебе.

В тот день, сразу после окончания выпускных экзаменов, когда стали известны результаты, я со всех ног помчалась к соседям, желая поделиться своей радостью. Хотя я и крутила роман в старшей школе, это вовсе не значило, что я была круглой двоечницей. Мои баллы скрыли от общей выдачи, а это означало, что пусть я и не стала лучшей по гуманитарному направлению, но набрала впечатляюще высокий балл.

Я уже собиралась толкнуть дверь, отделявшую меня от него, как услышала изнутри недвусмысленные звуки. Пусть мне еще не доводилось испытать всё на собственном опыте, но я по крайней мере видела достаточно, чтобы понять: что это за звуки, я знала предельно ясно. И прежде чем я успела изойти истеричным криком, прерывающиеся голоса изнутри причинили мне еще большую боль. Оказалось, что Чжао Хуа всё это время обманывал меня, и этот обман был предопределен с самой первой минуты, как он переехал сюда.Он расспросил о моих предпочтениях и начал притворяться с самой первой встречи. Вся эта его учтивость и простота — сплошной спектакль, разыгранный для меня. Девушка внутри — его первая любовь,

та, что нравилась ему с пятнадцати лет. И подобное происходило далеко не в первый раз: в пятнадцать лет он уже начал вкушать запретный плод. К тому же, он завоевал мою симпатию лишь ради того, чтобы привлечь внимание дяди Ханя. Хотя дядя Хань не состоял в близкой дружбе с моим отцом, он то и дело захаживал к нам в гости. Сам же этот парень прекрасно знал, что он — сын дяди Ханя, и обманул меня ради так называемого возвращения в лоно семьи. Но это еще цветочки! Самое отвратительное заключалось в том, что, даже добившись своей изначальной цели, он продолжал меня лгать. Из уст той девицы я узнала, что он никогда не испытывал ко мне ничего похожего на любовь. Достигнув желаемого, он внезапно понял, что ему вовсе не обязательно прекращать этот обман — в конце концов, заставлять женщину ловить каждое свое слово было чертовски приятно. Он продолжал свои безумные утехи прямо там, приговаривая, что я ему никогда не нравилась, но водить меня за нос доставляло ему радость, а согласился он быть со мной лишь из страха, что его денежный мешок упорхнет. А напоследок он выдал фразу, от которой меня едва не вывернуло наизнанку: Если бы она позвонила мне лечь с ней, я бы непременно сделал ее своей любовницей, но эта девица соизволила подарить мне всего один-единственный поцелуй за все время.

Услышав это, я на мгновение отключилась от реальности, а затем просто вылетела вон. То ли по случайности, то ли по какой-то злой иронии судьбы, как назло, шел дождь и мимо проезжала машина. Всё это выглядело донельзя нелепо, и в результате я угодила в аварию. Эту сцену увидела Ся Юэ, подоспевшая меня искать. И пока Ся Юэ пребывала в полном ступоре, Чжао Хуа выскочил наружу едва одетым и принялся меня обнимать. Быть может, этот его поступок был лишь попыткой пустить пыль в глаза — в конце концов, он прекрасно осознавал вес семьи Су.

Коль скоро память ко мне вернулась, то в момент озарения меня охватила вовсе не истерика, а жгучее сожаление. Почему, когда всё вскрылось, я не сходила на кухню за ножом, чтобы отправить эту парочку тварей прямиком в ад? Твою ж мать, до чего же я зла!

Я открыла глаза и, повернув голову, увидела Су И и Ся Юэ.

— Сяо Цин, ты… как ты себя чувствуешь? — с трепетом в голосе спросила Ся Юэ, смертельно боясь, что я отчебучу какую-нибудь глупость.

Я приподнялась, прислонившись спиной к подушкам, и бросила ей:

— Сяо Юэ, неужели ты думала, что я стану сводить счеты с жизнью? Шутишь, что ли? Я же не переживаю пубертатный период заново, с чего бы мне такое творить? К тому же этот ублюдок еще не сдох, так с какой стати мне отправляться на тот свет? Не забивай себе голову. Твоя подружка — барышня крепкая, меня так просто не возьмешь.

Ся Юэ усмехнулась:

— Ну что, у моей маленькой девчушки хватит сегодня силенок разделить со мной ложе?

— Иди ты к черту, Ся Юэ! Ты что, помрешь, если разок в день не сморозишь эту чушь?

После этого я перестала обращать внимание на Ся Юэ и перевела взгляд на Су И:

— Су И, дай мне телефон.

— Держи, — Су И протянул мне мобильник и тут же добавил: — И всё же, Сяо Цин, что ты собираешься делать дальше? Почему мы тогда ничего не сделали с Чжао Хуа — тьфу, теперь-то он Хань Е — так вот, почему тогда мы оставили его в покое, в основном из-за опасений, что когда ты вернешь память…

Я ожесточенно тыкала пальцами в экран и бросила в ответ:

— До смерти смешно! Какие еще опасения насчет возвращения памяти? Насколько я помню, папа с мамой тогда спешно вставили семье Хань палки в колеса, да так ловко, что те вмиг оказались на краю пропасти. Я еще удивлялась тогда, а теперь всё встало на свои места.

Су И улыбнулся:

— Ты же прекрасно знаешь заскоки наших предков. Ладно-ладно, хочешь что-то предпринять — просто скажи, семья Су непременно это устроит. А мне пора бежать, дел по горло. И не забудьте запереть дверь, когда будете уходить.

Су И упорхнул, но перед уходом не преминул напомнить Ся Юэ, чтобы она за мной присмотрела.

— Сяо Юэ, ты что, и впрямь абсолютно равнодушна к моему братцу?

— Даже если бы я и пылала к нему страстью, твой брат всё равно не стал бы со мной связываться. Он же помешан на медицине, вздохнуть не успеешь. Кстати, возвращаясь к делу — каков твой план?

— Изначально я вообще ничего не собиралась предпринимать, всё-таки страница уже перевернута, но…

Тут я протянула Ся Юэ телефон, чтобы она ознакомилась с историей переписки.

— Чего?! Да у него просто грандиозные виды на семью Су! И при этом он хотел, чтобы ты преданно таскалась за ним хвостиком? Вот ублюдок, ловко придумано. Такое даже собака стерпеть не сможет, не говоря уже о нас, людях.

Ся Юэ еще раз взглянула на экран:

— Слушай, а твой двоюродный братец хорош! Взял и содрал с тебя пять тысяч юаней.

Я забрала у нее телефон:

— Ничего не поделаешь, у него такой бизнес. А пять тысяч — это еще по-родственному, со скидкой.

— Подумать только, до чего же забавное у вас семейство Су.

— И то верно.

Семья Су — клан номер один среди скрывающихся от мира мудрецов. Почему их называют затворниками? Да всё предельно просто. Семья Су прочно держит в своих руках экономические артерии государства, однако никогда не выставляет это напоказ, предпочитая жить жизнью обычных людей. Каждый член семьи Су занят своим делом: к примеру, Су И работает врачом, Су Сянтань — преподаватель. И хотя все они ведут самый обычный образ жизни, недооценивать семью Су смертельно опасно. В конце концов, в этом роду едва ли не каждый — прирожденный гений, а люди семьи Су успешно обосновались в абсолютно всех сферах деятельности.Затем мы с Ся Юэ разъехались по домам. Ся Юэ рассказала о случившемся своим родителям, и, разумеется, те пришли в ярость. Бросив фразу: «Ишь ты, удумали обижать нашу названную дочку, да что вообще за хрень эта семья Хань, смотри-ка, не разорим мы их», — они принялись за дело.

Я же позвонила своему младшему дяде.

— Алло, дядя, тут такое дело, нужна твоя помощь. Могу я попросить тебя уничтожить семью Хань?

— Ого, гляди-ка, ты всё-таки вспомнила! Как прекрасно. Твой дядя как раз скучает в последнее время, так что можно и позабавиться с этой семейкой Хань. Да, кстати, заодно позову своего старшего брата и остальных, пусть тоже присоединятся.

— Прости за беспокойство.

— Пустяки! Я ведь тогда чуть было сам не уничтожил семью Хань, если бы твои папа с мамой не попросили меня действовать помягче, эта семейка давно бы уже… Подумать только, как ты вообще могла увлечься таким отбросом? Кстати, теперь-то ты к нему остыла, верно?

— Разве я могла к нему не остыть? Просто в то время была молода и глупа, ничего не понимала. Теперь же прозрела, оглядываюсь назад и думаю: батюшки, как вообще возле меня мог крутиться такой мусор?

— Ха-ха-ха, ну ты мастер словечек! Ладно, раз уж я тебе помогу, с тебя одно условие.

— Какое условие?

— Скоро праздник Дуаньу, приезжай в фамильное поместье на семейный сбор, мы все по тебе безумно соскучились.

— Поняла. Если бы вы все не вели себя так чересчур буйно, мне бы не приходилось собираться с вами только на Новый год. Ладно, болтать некогда, я вешаю трубку.

Лёжа в постели, я немного подумала, а затем открыла писательское приложение и начала новую книгу под названием «Мороз и снег».

Семья Ся открыто давила на семью Хань, а семья Су действовала изподтишка. Не прошло и месяца, как семья Хань оказалась на грани банкротства.

В тот день, как обычно, я отправилась в соседний супермаркет купить снеков, чтобы погрызть за написанием новой главы, и тут… меня похитили. Когда я открыла глаза, мы с Ся Юэ сидели в кузове грузовика. Это просто бред какой-то, с чего бы меня вообще похищать? Я ведь… ладно, у меня, кажется, и правда не было телохранителей, но вот у Ся Юэ-то они точно должны быть!

Я толкнула Ся Юэ боком, и она наконец проснулась:

— Сяо Цн, почему мы здесь?

— Это я у тебя хочу спросить. У тебя ведь круглосуточно дежурит целых двадцать четыре телохранителя, как тебя вообще умудрились похитить? Полный абсурд.

— Понятия не имею. К тому же, Сяо Цн, раз ты проснулась первой, почему не развязала себя?

— Хотела посмотреть, что они затевают. К тому же очень скоро объявится семья Су. Подумай сама, разве все грязные делишки семьи Хань вместе с похищением не заставят Хань Е сгнивить за решёткой?

— Вся в тебя. Пожалуй, лучше и впрямь не злить нашу старшую сестрицу Су, не то сгинешь — и не узнаешь за что.

— Взаимно.

В этот момент машина остановилась, и похитители затащили нас в ветхий дом. Внутри нас уже ждал Хань Е.

— Давно не виделись, моя жена, Цн.

Увидев нас, Хань Е тут же поднялся на ноги и направился ко мне.

— И впрямь давно. Впрочем, у меня нет никакого настроения ностальгировать с тобой. Хань Е, ты ведь прекрасно понимаешь: похищение лишь ускорит твой путь в тюрьму.

— Су Айцин! Верно, я отправлюсь за решётку, но перед этим я сделаю так, что вы обе потеряете всякий стыд и не сможете жить дальше!

Хань Е махнул рукой, и за его спиной возникло несколько здоровенных громил:

— Позаботьтесь как следует о нашей старшей сестрице Су и старшей сестрице Ся.

С этими словами он вышел прочь.

Глядя на неуклонно приближающихся амбалов, я бросила:

— Сяо Юэ, ты развязалась?

— Естественно.

Ся Юэ тут же вскочила на ноги — руки и ноги были абсолютно свободны. Одним резким ударом ноги с разворота она угодила прямо в лоб первому нападавшему. Ся Юэ вовсе не была нежной и избалованной барышней — она три года занималась тхэквондо!

Я тоже поднялась. Пусть я и не владела боевыми искусствами столь блестяще, как Ся Юэ, но всё же больше года ходила на каратэ:

— Сяо Юэ, у меня сегодня самочувствие не ахти, так что основную часть работы придётся взять на себя тебе!

— Эх, Сяо Цн, надо тебе больше тренироваться, — вздохнула Ся Юэ, однако я прекрасно заметила загоревшийся в её глазах азарт. Что ж, пусть развлекается, лишь бы людей насмерть не забила.

Я же с лёгким заломом руки скрутила здоровяка, бросившегося в мою сторону. Спустя полчаса все они валялись на полу.

— Пойдём. Су И и остальные, должно быть, уже привели людей.

— О-о-ой, Сяо Цн, меня тут так стукнули, прямо больно! Хочу, чтобы моя девушка меня поддержала.

— Ладно-ладно, так уж и быть, побуду твоей девушкой и поддержу нашу великую героиню.

Я с радостью подыгрывала Ся Юэ. Опираясь на меня, она вышла наружу, где мы тут же увидели Хань Е, связанного по рукам и ногам, словно огромный китайский мохнатый краб. Заметив, что я поддерживаю Ся Юэ, Су И тут же бросился к нам:

— Ся Юэ, что с ней?

Глядя на то, как сильно переживает мой брат, я лукаво улыбнулась:

— Какая забота! Уж не положил ли ты глаз на мою девушку? Ладно-ладно, чего уж там, побуду альтруисткой и помогу любящим сердцам соединиться.

С этими словами я толкнула Ся Юэ прямо в объятия Су И:

— Позаботься о моей девушке!

Подойдя к телохранителям, я скомандовала:

— Уведите его, отправить за решётку!

На Ся Юэ я больше не обращала внимания и молча последовала за охранниками к машине.

Настал еще один прекрасный солнечный день. Семья Хань окончательно рухнула, а Хань Е угодил за решётку. Говорят, ему светит лет шесть0 срока — и поделом! Прекрасно, пусть такой омерзительный тип проведет всю жизнь в тюрьме. В конце концов, он лично участвовал в бесчисленных грязных делишках семьи Хань, да еще и это похищение… Хи-хи-хи!

— Сяо Юэ, у меня сегодня отличное настроение, поехали навестим моих родителей.

— Разве это называется навестить? Смотри, как бы папа с мамой тебя до смерти не отходили.

— А я не боюсь.

Мы с Ся Юэ приехали к воротам детского дома. Когда я только поступила в университет, родители решили открыть приют. Я, разумеется, была не против и с первого по третий курс даже помогала им управлять делами. Но на четвёртом курсе я начала писательский путь и с тех пор бывала здесь гораздо реже.

Мы вошли внутрь. Мама сидела под деревом и читала малышам сказку, а папа притащил маленькую скамеечку и затесался прямо в ряды ребятни, слушая вместе со всеми.

— Ой, сестрица Айцин!

Кто-то первый заметил меня, и детвора шумной толпой бросилась к нам.

Ся Юэ шутливо погрозила им пальцем:

— Ах вы так! Помните только свою сестрицу Айцин, а меня уже и забыли?

— Хи-хи-хи, сестрица Юэ, мы больше не будем!

Малыши окружили Ся Юэ, а она со смехом присела на корточки и принялась щекотать их за пухлые щечки.

Тем временем к нам подошли родители.

— Дочка, мы уже слышали про ту историю, ты как, в порядке?

— Вы про неё услышали или сами руки приложили? Думаете, я вас не знаю?

— Ну мы же с твоим папой переживали за тебя! Кстати, раз уж с делом Хань Е покончено, не пора ли тебе задуматься о поисках парня? Сама посмотри, ты уже не девочка, пора и замуж выходить, и детей заводить.

— Именно! Мама права, мы ведь тоже хотим понянчить внуков и внучек.

Я указала на детей:

— Разве этой малышни вам мало?

— Ах ты девчонка! Разве я об этом говорю? Эти две вещи вообще никак не связаны! — возмущенно завопил папа.

— Ладно-ладно, найду я вам парня. Только всему свое время, пусть решает судьба. Когда придет нужный человек, разве я не выйду замуж? — с улыбкой посмотрела я на них.

— Ладно уж, дочка, у тебя свои соображения, мы не станем давить… по крайней мере, пока. Но ручаться, что скоро не начнем, я не берусь.

— Хорошо-хорошо!

— Дядя и тетя, идите скорее к нам, поиграйте с детьми!

— Идём-идём, ну и энергии же у тебя, девочка.

Глядя на то, как они возятся с детьми, я молча отошла в сторону, прислонилась спиной к стволу дерева и закрыла глаза. Парень? Обязательно появится… Ведь весенний верок уже вовсю повеял над землей, а вся горечь зимней стужи давно безвозвратно растаяла.

Конец.

http://bllate.org/book/20954/2124591